

Глава 12

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МАШИНЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

§ 1. Губернская реформа

Потрясенная до основания социальным взрывом дворянская империя Екатерины II почти сразу же приступает к своеобразному ремонту своей государственной машины.

В первую очередь было реорганизовано ее наиболее слабое звено — местные органы власти. Умудренное опытом Крестьянской войны, дворянство подвергло местное управление кардинальной перестройке. Активнейшую роль в этом сыграла и сама Екатерина II. В письме к Вольтеру в конце 1775 г. она сообщала: «Я только что дала моей империи "Учреждение о губерниях", которое содержит в себе 215 печатных страниц... Это плод пятимесячной работы, исполненной мною одной». Конечно, Екатерина разрабатывала этот проект не одна. Было подано 19 проектов, составленных видными сановниками и государственными деятелями.

По проекту вся Россия делилась теперь на 50 губерний вместо 23 прежних. Основной фигурой в губернии являлся отныне губернатор, стоявший во главе "губернского правления". Функции губернского правления были довольно обширны, но главная из них — широкое объявление законов и правительственных распоряжений, надзор за их выполнением и, наконец, право отдачи под суд нарушителей закона. Губернскому правлению подчинялись все местные суды и полиция. Всеми расходами и доходами в губернии, ее промышленностью, сбором налогов ведала теперь Казенная палата. Она же брала на себя теперь часть функций центральных коллегий. Совсем новым учреждением был "приказ общественного призрения". За столь безмятежным названием, звучащим на манер благотворительного заведения, скрывались довольно прозаические функции — охрана "порядка" в интересах господства дворян. Приказ общественного призрения был помощником губернской полиции, хотя ведал он и народным образованием, и охраной здоровья населения, и общественной благотворительностью, и смиренными домами. Наконец, в губернии был губернский прокурор и целая система судебных учреждений с приданными к ней прокурорами. Самыми высшими из судов были две палаты: палата гражданских дел и палата уголовных дел, имеющие право пересмотра дел губернских и уездных судов. Сами же губернские суды были сословными, т.е. для дворян был свой суд (он назывался "верхний земский суд"), для купцов и мещан — свой ("губернский магистрат"). И, наконец, был губернский суд для "свободных" (государственных) крестьян ("верхняя расправа"). В каждом из этих судов были два департамента с двумя председателями (по уголовным и гра-

жданским делам). Уголовные дела из всех судов попадали для утверждения в палату уголовных дел. Но в палату гражданских дел дела попадали лишь те, по которым иск был ценной не ниже 100 руб., притом если тяжущийся вносил еще и в залог 100 руб. Для подачи апелляции в Сенат иск должен был быть не менее 500 руб., а залог — 200 руб. Вот здесь и выходит наружу классовый характер суда, т.к. право апелляции могли осуществить практически лишь представители имущего класса.

Спустимся теперь на ступеньку ниже, в уезд. В каждой губернии было теперь в среднем 10—15 уездов. Главным исполнительным органом был здесь так называемый "нижний земский суд". Он вместе со стоящим во главе его капитаном-исправником имел всю полноту власти в уезде. Наблюдение за выполнением законов, исполнение распоряжений губернских властей, исполнение судебных решений, розыск беглых крестьян — вот лишь важнейшие функции этого учреждения. Огромную власть имел теперь капитан-исправник, принимавший любые меры для восстановления порядка в уезде. Капитан-исправник и два-три заседателя нижнего земского суда выбирались только дворянами и только из местных помещиков.

Судами в собственном смысле слова в уезде были "уездный суд" (для дворян) и "нижняя расправа" (для государственных крестьян). Дворяне практически господствовали не только в своем суде, но и в "нижней расправе". О дворянских вдовах и сиротах заботилась теперь "дворянская опека".

Для выборов кандидатов на многочисленные должности собирались уездные и губернские дворянские собрания, руководимые уездным предводителем дворянства и губернским предводителем.

Такова структура новых местных учреждений, обеспечившая, как нетрудно убедиться из прочитанного, прочное господство дворянства во всех звеньях этого аппарата.

Город по реформе 1775 г. стал самостоятельной административной единицей. Основными учреждениями в городе были: городской магистрат, совестный суд и ратуша в посадах. Компетенция городского магистрата с городским головой во главе была аналогична компетенции уездного суда, а состав городского магистрата выбирался местным купечеством и мещанством. У купечества и мещанства появилась теперь и своя опека на манер дворянской опеки — городской сиротский суд. Таким образом, на первый взгляд, в городе была создана своя сословная полноправная система выборных учреждений. Но это только на первый взгляд. Если дворяне в уезде избирали капитана-исправника и у него была полнота всей власти, то во главе города стоял городничий, которому также принадлежала огромная власть, но городничий назначался Сенатом из дворян.

Совсем необычным учреждением стал “совестный суд”. Он подчинялся генерал-губернатору, а в его функции входило лишь примирение сторон, контроль за арестами.

Все эти преобразования, ускоренные Крестьянской войной, назревали еще до нее. Дело в том, что оседавшее во все больших масштабах в своих поместьях дворянство стало испытывать многочисленные затруднения от излишней централизации государственного аппарата. Но, идя навстречу интересам помещиков, проведением губернской реформы Екатерина II одновременно существенно усилила государственную власть на местах.

Жесткая сеть административно-полицейских учреждений в 1789 г. была укреплена учреждением городских полицейских управ, получивших трогательное, но лживое наименование “управы благочиния”. Эти управы в Москве и Петербурге возглавляли полицмейстеры, а в остальных городах — городничие. В состав управы входили два пристава (по уголовным и гражданским делам) и два советника (ратманы). Каждый город делился на участки в 200—700 домов, а каждый участок — на кварталы по 50—100 домов. Во главе участков стоял частный пристав, а во главе кварталов — квартальный пристав. Под зорким наблюдением полиции был теперь каждый дом, каждый горожанин.

Децентрализуя управление, Екатерина II сохранила вместе с тем мощный и действенный контроль центральной власти над губерниями. Дело в том, что над каждыми 2—3 губерниями Екатерина II поставила наместника или генерал-губернатора с неограниченными полномочиями.

Система местных губернских учреждений оказалась настолько прочной, что просуществовала в своей основе вплоть до реформы 1861 г., а в некоторых деталях вплоть до 1917 г.

§ 2. Реформа центральных учреждений

Теснейшим образом с губернской реформой 1775 г. были связаны и преобразования центральных учреждений. Частичные изменения были, правда, начаты еще в 60-х гг. XVIII в. Их общая тенденция одна — освобождение центральных учреждений от дел текущего управления и сосредоточение власти в руках императрицы.

Еще в 1763 г. Сенат окончательно утратил свои широкие полномочия. Тогда он был разделен на 6 департаментов. Два из них (один в Петербурге, а другой — в Москве) занимались судебными делами, один ведал делами Украины и Прибалтики, еще один департамент выполнял функции Московской сенатской конторы и т.д. Лишь один из шести департаментов сохранил за собой какое-то политическое значение (публикация законов). Таким образом Сенат превратился в высшее судебное-апелляционное учреждение.

Одновременно резко возросла роль генерал-прокурора Сената и обер-прокурора. Через генерал-прокурора (а им при Екатерине II долгие годы был князь А.А.Вяземский) императрица и сносилась теперь с Сенатом. У генерал-прокурора была огромная власть. А.А.Вяземский сконцентрировал в своих руках функции министра финансов, юстиции и государственного казначея.

Важнейшим звеном государственного управления стал Кабинет Екатерины II с его статс-секретарями. В Кабинете рассматривались теперь многие вопросы внутренней политики (сенатские дела, вопросы промышленной политики и т.д.). Важнейшими фигурами стали статс-секретари Екатерины II, такие как А.В. Олсуфьев, А.В. Храповицкий, Г.Н. Теплов и др. Через них Екатерина II вела основную часть дел по управлению государством. Некоторые екатерининские вельможи выполняли персональные поручения в определенной части внутренней политики. В частности, И.И.Бецкой был главной фигурой в области просвещения, Л.И.Миних — в области таможенной политики и т.д. Так постепенно зарождался принцип единоличного управления, что впоследствии вылилось в организацию министерств. С течением времени обнаружилась необходимость в создании совета при императрице из ближайших и влиятельных сановников. С 1769 г. более или менее регулярно стал действовать Императорский совет.

В связи с передачей большей части дел текущего управления на места, в губернские учреждения роль коллегий резко снизилась. В 80-х гг. были ликвидированы Камер-коллегия, Юстиц-коллегия, Штатс-коллегия, Ревизион-коллегия, Вотчинная коллегия, Берг-коллегия, Главный магистрат, Мануфактур-коллегия. Последняя была уничтожена в связи с объявленной свободой промышленного предпринимательства и отсутствием необходимости контроля и борьбы с "безуказными" предприятиями. Была ликвидирована и Коллегия экономии, а церковные земли окончательно переданы в руки государства. Из коллегий продолжали сохранять прочное положение лишь три — Иностранных дел, Военная и Адмиралтейская. Сохранил свое положение в качестве одной из коллегий и Синод, но теперь Синод находился в полнейшем подчинении светской власти.

В итоге всех этих преобразований окрепла самодержавная власть абсолютного монарха, окрепла и диктатура дворянства на местах, создана была прочная полицейско-бюрократическая система учреждений, просуществовавшая вплоть до эпохи падения крепостного права.

§ 3. Жалованная грамота дворянству 1785 г.

Помимо реформирования государственного механизма управления Екатерина II огромное внимание уделила сословной политике.

Начнем с кодекса прав и привилегий дворянства — так называемой "Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства" 1785 г. Это был систематический свод всех прав и привилегий, которые в течение десятилетий одну за другой получали дворяне в XVIII столетии. В Жалованной грамоте подтверждалась вольность дворянства от обязательной государственной службы, свобода от уплаты податей, постоя в дворянских домах войск, от нанесения дворянам телесных наказаний за какие-либо преступления. Вместе с тем в Грамоте подтверждалась исключительная прерогатива дворянства во владении населенными имениями, т.е. землей и крестьянами (так называемой "крещеной собственностью"). Дворянина имели право судить только равные ему. Имена дворян не подлежали конфискации, даже если владелец оказался преступником, — они передавались его наследникам. Жалованная грамота закрепляла за дворянами право заниматься торговлей, иметь в городах дома, строить промышленные заведения и т.д.

Важным моментом в Жалованной грамоте была кодификация дворянского самоуправления. У дворян, имеющих обер-офицерский чин, было право организации дворянских обществ (дворянского собрания) в уездах и губерниях, что стимулировало государственную службу. Участвовали в дворянском собрании лишь владельцы населенных имений. Право быть избранным на выборные должности в губернии или в уезде имели теперь лишь дворяне, обладавшие доходом не менее, чем в 100 руб. Это отсекало от дворянской корпорации прослойку деклассированного и разорившегося дворянства.

По Жалованной грамоте сословное самоуправление дворянской корпорации было ограничено и поставлено под контроль государственной власти. Право созыва дворянских собраний (раз в 3 года) принадлежало лишь генерал-губернатору и губернатору. Губернатор утверждал результаты выборов дворян вплоть до выборов губернского предводителя. Но, несмотря на некоторое ограничение, дворянство в вопросах местного управления и в губернии и в уезде занимало господствующее положение.

Роль губернских и уездных предводителей дворянства с течением времени получила все большее значение. Это были покровители и защитники дворян, всюду охранявшие их монопольные права и привилегии.

§ 4. Жалованная грамота городам 1785 г.

Одновременно с Жалованной грамотой дворянству в 1785 г. была утверждена "Грамота на права и выгоды городам Российской империи". Важнейшим ее положением было деление всех городских жителей на шесть групп или разрядов. К первой, высшей группе или разряду принадлежали все городские домовладельцы и землевладельцы. Сюда же включены были и владельцы городских строений. Поскольку домами или землей в городе владели главным образом дворяне, чиновники и духовенство, они и составили высший разряд городского населения. Во вторую группу или разряд объединялось все купечество. Но имущественный ценз для зачисления в купцы был резко увеличен (до 1000 руб.). Второй разряд включал все три гильдии: первую, где капитал достигал 10—50 тыс. руб.; вторую, где он мог равняться 5—10 тыс. руб.; и, наконец, третью — с капиталом 1—5 тыс. руб. Горожане второго разряда наряду с уже состоявшимися льготами по уплате подушной подати, по рекрутской повинности, освобождались теперь от некоторых казенных служб (продажа соли, вина и т.д.). Первые две гильдии были освобождены от телесных наказаний. И это вновь давало иллюзию их приближения к дворянам.

Третий разряд городского населения составляли все ремесленники, записанные в цехи (мастера, подмастерья, ученики). Четвертый разряд — иногородные и иностранцы, проживающие в данном городе. В пятую категорию горожан были зачислены "именитые граждане". Ими были крупнейшие торговцы и предприниматели с объявленным капиталом более 50 тыс. руб., банкиры с капиталом от 100 тыс. руб. Сюда же входили бургомистры, городские головы, заседатели магистратов и т.п., прослужившие более двух сроков, ученые, художники, музыканты.

Наконец, о шестом разряде. Это основная масса горожан — простые "посадские люди". Наиболее острый вопрос о крестьянах, ставших фактическими жителями городов, остался по-прежнему нерешенным. Оставались в действии и все прежние преграды на пути перехода крестьян в городские сословия.

Наиболее интересная часть законодательства в городах — городское самоуправление. На смену городскому магистрату, словесному суду и ратушам как единственным органам самоуправления пришли теперь "общая городская дума", "шестигласная дума", и "Собрание градского общества".

Право участия в "Собрании градского общества" (а его значение в городском самоуправлении было немаловажным) имели лишь горожане, имевшие процентное отчисление с капитала (введенное вместо подушной подати) не менее 50 руб. Это значит, что нужно было иметь капитал не менее 5 тыс. руб. Таким образом, в общее городское собрание мог-

ла войти лишь богатейшая городская верхушка. Туда не имели доступ даже купцы третьей гильдии. "Собрание градского общества" избирало городского голову, бургомистров и всех должностных лиц в органах самоуправления. Наряду с "Собранием" в городе существовала теперь "Общая градская дума". Ее выбирали граждане всех разрядов, но и компетенция думы была не весьма широкой. Она ведала нуждами городского хозяйства и проводила выборы в третий орган городского самоуправления — "шестигласную думу". Это оригинальное название дал думе ее состав — шесть человек от каждого разряда. В думу входил городской голова. В ведении шестигласной думы были нужды населения, городское хозяйство.

Наряду с новыми учреждениями был сохранен и городской магистрат. К судебным его функциям добавились некоторые административные. Губернский магистрат контролировал городские органы самоуправления. Но главный контроль и руководство над городскими учреждениями осуществляли органы государственного местного управления. По-прежнему огромны были полномочия губернатора, губернского правления, городничего с его командой, управы благочиния и т.д. вплоть до квартального надзирателя. В их руках была вся власть.

§ 5. Управление окраинами империи

Абсолютистская монархия в течение всего XVIII столетия неуклонно проводила политику централизации и постепенной ликвидации остатков былой самостоятельности некоторых пограничных и окраинных районов. Путем реформ в таких районах царизм укреплял свою социальную опору в лице местной знати и имущих слоев. Процесс феодализации, который интенсивно развивался в присоединенных к России районах, приводил к слиянию местной знати с российским дворянством, к консолидации всего господствующего класса, независимо от национальности отдельных его представителей.

Во второй половине XVIII в. екатерининское правительство взяло твердый курс на ликвидацию некоторых привилегий в трех важнейших районах Российской империи — на Украине, в Финляндии и Прибалтике.

Украина в XVIII в. и отмена гетманства. Левобережная Украина и в XVIII столетии оставалась почти исключительно земледельческим краем с развитым скотоводством. Природно-климатические условия здесь были более благоприятны, чем в Центральной России, так как здесь преобладали плодородные черноземы. Однако, отличия эти были не принципиальными, ибо сезон сельскохозяйственных работ здесь был не намного более длительным, чем в России. Несмотря на высокое плодородие почв, урожайность была

здесь подвержена резким колебаниям, а излишки зерна не были постоянным явлением и уходили главным образом на винокурение. Эти условия, а также трудности сбыта зерна отнюдь не стимулировали развитие зернового производства. Помещичье и крестьянское хозяйство в основном сохраняли натуральный характер. Вместе с тем, несомненно, развивалась торговля продуктами сельского хозяйства. Отсюда в Россию поступал скот, пенька, табак, воск, мед и т.п. Получило развитие ремесленно-промысловое производство. Помещики заводили стекольные, свечные, зеркальные, селитренные заводы. Была развита первичная обработка кож. В 1776 г. на Гетманщине одних только кожевен насчитывалось до полутора тысяч. Быстро развивались такие торговые центры как Полтава, Сумы, Ромны, обгоняя по оборотам такие центры как Кролевец, Стародуб и др. Из центра России на Украину шел железный товар обширного ассортимента, российские и заморские ткани и т.п. Торговые связи резко усилились после отмены в империи внутренних таможенных пошлин.

Вместе с тем земледелие оставалось почти исключительным занятием основной массы населения, и рост его численности неуклонно вел к расширению прежде всего земледелия, ибо процесс отделения промышленности от земледелия и здесь, на Украине, развивался весьма медленно. Вместе с тем Левобережная Украина и в XVIII в. сохраняла и в социальном облике, и в экономике, не говоря уже о политической организации, устойчивые черты вековых традиций.

Нельзя забывать, что регион Левобережной Украины — это южная окраина восточноевропейской земледельческой ойкумены, граничащая с остатками скотоводческих обществ архаического типа с их традиционной воинской организацией как рычагом, способствующим восполнению дефицита совокупного прибавочного продукта путем воинского промысла. Россия веками имела контакты с сообществами такого типа не только в Причерноморье, но и в пределах обширнейшей зоны к востоку от него (вплоть до Урала и Зауралья). "Вольное казачество" Днепра и Дона постепенно включилось в выполнение оборонительных функций и сохранения земледельческой ойкумены Восточной Европы от набегов. Однако вольное казачество, взяв на себя такие функции, стало получать от Москвы (а в более ранний период от Польши) денежное и натуральное жалованье, одновременно сохраняя старинное право свободы занятия рыбными, бортными и звериными промыслами. Вместе с тем казачьи промыслы не могли стать основой производственной деятельности казаков, они были лишь вспомогательным способом жизнеобеспечения. Да и государево жалованье по размерам своим оставляло желать большего, поскольку Россия была бедным государством, едва сводившим концы с концами в своем бюджете. Организация

Петром I постоянной армии не исключила необходимости воинских формирований нерегулярного типа, и нужда в казачестве оставалась острой еще долгие десятилетия. Но это отнюдь не исключало периодически возникающую (не от хорошей жизни!) потребность казачества либо в войнах, либо в военных грабежах. Это было фактом реальной жизни и на Дону, и на Днепре.

С другой стороны, с момента получения земельного обеспечения казачество Левобережной Украины как воинское сословие получило льготы, но все же так и не стало собственно земледельческим сословием. Привилегированное положение позволило казакам, и особенно казачьей старшине, иметь в качестве рабочей силы для земледельческих работ «посполитых», то есть крестьян. Однако специфика украинского пограничного региона состояла в том, что сословная перегородка между посполитым и казаком была часто весьма условной. В годину тяжелых войн она исчезала и многие посполитые становились казаками, а вернуть посполитого на прежнее место было очень нелегко. К тому же в первой половине XVIII в. и самих посполитых в регионе было очень мало. В частности, в 1725 г. на 69 тыс. казаков приходилось всего 126 тыс. посполитых, а в четырех полках на одного казака в среднем было едва ли не по одному посполитому. Правда, среди казаков было много безземельных и "убогих", но кардинальных изменений это не производило.

В этих условиях естественные процессы социальной дифференциации и расслоения не приводили к наиболее суровым формам эксплуатации. А в условиях короткого сезона земледельческих работ рост совокупного прибавочного продукта, обеспечивающий должный уровень потребностей складывающегося на Левобережной Украине господствующего класса, можно было обеспечить либо резким увеличением числа закабаленных посполитых или даже наемных рабочих рук, (что в условиях XVIII века было нереальным), либо резким ужесточением форм внеэкономического принуждения, позволявшим увеличить объем земледельческого производства. Объективный процесс шел в последнем направлении, то есть усиления эксплуатации путем установления крепостнического режима. Кстати, на пути ужесточения эксплуатации опосредованно стояли и казацкие традиции первобытного демократизма, но и это не стало непреодолимым препятствием. Объективный ход истории был таков, что прогресс в развитии производительных сил того или иного сообщества был достижим только через усиление классового антагонизма, антагонизма производственных отношений. Стремление ряда историков изобразить ситуацию таким образом, что-де крепостничество было навязано Левобережной Украине Москвой, свидетельствует лишь о поверхностном понимании процесса развития, либо о политическом лукавстве.

Гетман Кирилл Разумовский. С петровских времен Левобережная Украина была с административной точки зрения поделена на полки и сотни. На территории Гетманщины было десять полков. С 1734 по 1750 гг. должность гетмана оставалась незанятой, а управление осуществлялось так называемой Малороссийской коллегией в Глухове. С 1750 г. должность гетмана стала действующей. По соглашению с Петербургом ее занял (был избран) брат елизаветинского фаворита Кирилл Григорьевич Разумовский. Однако правление его было чисто номинальным. Гетман "страдал" от влажного(!) климата Глухова и предпочитал более петербургский климат. При К.Г.Разумовском казацкая старшина заметно усилила свои позиции. Вместе с местными феодалами она захватывала общинные и войсковые земли, усиливала гнет посполитых и т.д. Еще в 1739 г. генеральная войсковая канцелярия запретила переход крестьян с места на место, ссылаясь на сильный отток людей за рубеж, но в 1742 г. генерал-прокурор отменяет это распоряжение. Однако под напором старшины в 1760 г. гетманский универсал наложил запрет на крестьянские переселения без разрешения их владельца под угрозой конфискации имущества. Это был шаг к полному закрепощению крестьян. Видимо, под тем же напором при К.Г.Разумовском проведена была и судебная реформа, восстанавливающая тип польских шляхетских судов. Вместе с тем проникновение на малороссийские земли российских феодалов вызвало недовольство старшины. Больше того, казаков стали зазывать в новоформируемые шкиперские полки, а некоторые территории переводить на положение однодворческих. Напрасные слухи о закрытии на Украине порохового производства усилили брожение старшины, а К.Г.Разумовский пытался использовать брожение для усиления своего влияния. Процесс этот достиг вершины, когда в 1764 г. на генеральном собрании старшины возникло движение за превращение должности гетмана в наследственную должность рода Разумовских.

Екатерина II, остро почувствовав опаснейший момент, одним махом порушила эти планы. На встрече с К.Г.Разумовским она решительно предложила ему отказаться от гетманства, что Разумовский и сделал.

Украинское шляхетство в системе империи. 17 января 1764 г. вновь учреждена Малороссийская коллегия во главе с выдающимся полководцем П.А.Румянцевым. Началась полоса "вхождения" Левобережной Украины в систему российской государственной машины. П.А.Румянцев быстро расправился с оппозицией, тем более что старшину рядовое казачество поддерживало не ахти как активно, ибо это был период резкого усиления феодального гнета. Полковое управление было ликвидировано. Возникло пять провинций с центром в Харькове. Вместо казацких были сформированы новые гусарские полки, а

старшина, перешедшая в эти полки была включена в дворянство. Рядовое казачество стало "войсковыми обывателями". На территории Гетманщины в 1782 г. образовано три наместничества (Киевское, Черниговское и Новгород-Северское). В 1783 г. все казацкие полки заменены были армейскими частями. Наконец, в том же 1783 г. были окончательно запрещены переходы крестьян и крепостное право стало реальным фактом. По Жалованной грамоте дворянству украинское шляхетство обрело все права и привилегии русского дворянства.

Интенсивно развивался процесс феодализации казацких общин и в Запорожье. Здесь выделялась богатая старшина, злоупотреблявшая своей властью и правами. Казаки занимались земледелием и скотоводством. На рынок шли тысячи голов лошадей, крупного рогатого скота, овец, а также шерсть, мясо, сало и т.п. Запорожские лошади продавались и в Великороссии, и в Западной Европе, хлеб шел в Крым, к ногаям и т.д. Развиты были и рыбные промыслы. Среди населения Запорожья, как и всюду на Украине, заметна имущественная дифференциация. Категории казаков и посполитых не были однородными, а выделяли богатую верхушку и беднейшую часть населения.

С точки зрения военной и административной организации Запорожье в XVIII в. имело следующую структуру. Вся территория делилась на 8 округов, называемых "паланка". Во главе паланки стоял полковник и паланковая старшина. Им подчинялись сельские атаманы и атаманы казачьих и посполитых громад (обществ). Высшим звеном администрации Запорожья был кошевой атаман и кошевая старшина (судья, писарь и есаул). Кошевая администрация располагалась в Запорожской Сечи. Это была крепость с башнями, рвами и валами. В центре ее находилась обширная площадь, а вокруг нее 38 куреней. В них жили казаки гарнизона Сечи. Тут же были здания администрации, склады, церковь и т.д. В Сечи располагалась и царская администрация — гарнизон со штаб-офицером во главе.

Военная помощь запорожских казаков царскому правительству, борьба с турецко-татарской агрессией — все это заставляло считаться с Сечью. Однако царизм тяготился ее существованием и дело было не только в эпизодических разбоях. Сечь все еще была символом вольности и свободы. Сюда направлялись потоки беглых крестьян и казаков из пределов панской Польши, да и из приграничных областей России. Огромную роль сыграла Запорожская Сечь в народном восстании на Правобережной Украине в 1768 г., известном под названием "Колиивщины". Знаменитый предводитель этого движения Максим Зализняк был казак Запорожской Сечи. Сечь стала местом формирования многочисленных отрядов казацкой голытьбы ("серома"), направлявшихся на борьбу с панами Пра-

вобережной Украины. Нередки были волнения гайдамаков и в самой Сечи. В конце декабря 1768 г. здесь вспыхнуло восстание. Каратели из казацкой старшины и царского гарнизона с трудом подавили восстание. Но в следующем 1769 г. в Сечи вспыхнули новые беспорядки. Весьма беспокойная обстановка в Запорожье была в период Крестьянской войны 1773—1775 гг., участились нападения казаков на правительственные отряды.

Конец Запорожского войска. С освобождением по Кючук-Кайнарджийскому миру от турецко-татарской власти территории Причерноморья значение Сечи как важнейшего форпоста России в борьбе с турками и татарами упало. Все это побудило Екатерину II в кратчайший срок покончить с опаснейшим запорожским казачьим войском. Летом 1775 г. крупный отряд войск генерала П.А.Текели занял Сечь, а 3 августа вышел манифест об упразднении Запорожского войска. Верхушка запорожской старшины получила российское дворянство, чины и земли. Рядовые казаки и посполитые превратились в крепостных. Аналогичные преобразования были проведены и на Дону. В 1775 г. под названием "Войсковое гражданское правительство" здесь введена была обычная система губернских учреждений.

В последней четверти XVIII в. южное Причерноморье начинает активно заселяться, а общая численность населения возрастает в несколько раз. Возникают новые села. На юг устремился колонизационный поток крестьян из России, бежавших от эксплуатации помещиков-крепостников. Но царизм щедро раздавал земли юга России и помещикам. С ростом земледелия росли и города. В 1778 г. был основан Херсон, в 1784 г. — Мариуполь, в 1787 г. — Екатеринослав, в 1789 г. — Николаев, в 1794 г. — Одесса.

Г.А. Потемкин и освоение Юга России. Наряду с процессом стихийной колонизации активную роль в освоении новых земель играли царские администраторы. В частности, в этой деятельности принял активнейшее участие фаворит Екатерины II князь Г.А.Потемкин, получивший впоследствии титул князя Таврического.

Обладая огромными средствами, Г.А.Потемкин не щадил ни сил, ни денег, ни труда, ни людей. Князь стремился тотчас превратить пустынный край в страну, изобилующую городами, селами, садами и т.п. Одновременно закладывались города, разводились леса, виноградники, плантации тутовых деревьев для шелководства, начиналось строительство фабрик, корабельных верфей, школ, типографий и т.д. и т.п. Разумеется, часть этого осталась лишь в проектах.

В 1785 г. массы рабочих были согнаны на строительство Екатеринослава, задуманного как блистательный центр культуры и просвещения. В городе был заложен университет, должна была быть и консерватория. Строились многочисленные фабрики и заводы,

часть из которых так и не стали действующими. Много сил и энергии отдал Г.А.Потемкин строительству линейного флота на николаевских верфях. Подобно Петру I он столь глубоко вник в вопросы кораблестроения, что стал по сути настоящим специалистом. Вместе с тем Потемкин делал немало лишнего, второстепенного, многое было показным, что сделалось очевидным во время путешествия Екатерины II по югу России в 1787 году.

Прибалтийский край в XVIII в. и реформы Екатерины II. Коснемся, наконец, политики царского правительства в Прибалтике — Эстляндии и Лифляндии. В XVIII столетии Эстония постепенно восстанавливалась от того разорения, в которое ее ввергло шведское владычество. Испытывало заметный подъем сельское хозяйство, продукты которого в значительной мере вывозились на внутренний и внешний рынки. Получили развитие и разнообразные сельские промыслы (производство сукон, бочек, парусных судов и т.п.). Во второй половине XVIII в. значительного развития достигла мануфактурная промышленность, производившая стекло, зеркала, изделия из фаянса, кожаные изделия и т.п. В Эстонии увеличивается сеть базаров и ярмарок, крупнейшая из которых была в Тарту. Под влиянием экономических связей с Россией быстро выросли эстонские порты Таллинн и Нарва, где ежегодно бывало свыше 200 кораблей в каждом. Экономика Эстонии постепенно прочно срасталась с российским рынком. Из Эстонии шли такие товары, как стекло, бутылки, зеркала, водка, парфюмерия, крахмал и т.д. Из России в Эстонию привозили железо, медь, кожи, меха, свечи, мыло, медную посуду, гвозди и т.д. Крупными городскими центрами стали Таллинн, Тарту, Пярну, Нарва и др.

Развитие экономики Эстонии во второй половине XVIII столетия было по-прежнему сопряжено с резким увеличением барщинной эксплуатации непосредственных производителей в связи с товарным производством зерна. Помимо классового угнетения для Эстонии было характерно и национальное, осуществлявшееся немецким остзейским дворянством. В городах, в магистратах и судах, в цеховых организациях ощущалось засилье немцев. Задавленный двойным гнетом эстонский народ поднимался на борьбу. Для этого времени характерны массовые побеги крестьян, поджоги усадеб, убийства помещиков и т.д.

Примерно такая же картина характерна для северной части Латвии, находившейся в пределах Российской империи. К XVIII столетию здесь было также весьма развито товарное производство зерна на продажу и на винокурение, которое помещики взяли в свои руки. Было связано с рынком и сильно развитое скотоводство. Развивалась и мануфактурная промышленность. Это было полотняное производство, поскольку Латвия была льноводческим районом. Это были и стекольные заведения, чулочные и суконные мануфакту-

ры, бумажные мельницы. В Риге в 80-х гг. XVIII в. возникло предприятие по изготовлению сахара. На всех промышленных предприятиях значительное место занимал наемный труд, хотя применялся и труд крепостных. Заметного развития достигла и торговля. В Лифляндии во второй половине XVIII в. было свыше 30 крупных ярмарок. Огромное значение для Латвии имел Рижский порт, расцвет которого начался с 1710 г., с момента присоединения к Российской империи, ибо Рига стала одним из главных портов России. Уже в середине XVIII в. Рига далеко обогнала все прибалтийские порты. Ежегодно в нее заходило более 500 кораблей. В конце века их число возрастает до 1 тысячи.

Во второй половине XVIII в. в Латвии, как и в Эстонии, резко возрастает барщинная эксплуатация крестьянства.

Стремясь к стабилизации положения в этих столь важных в стратегическом отношении районах, Екатерина II и ее правительство выступают подчас с довольно неожиданными предложениями и реформами. Чтобы предотвратить взрывы классовой борьбы в Прибалтике, правительство выступает здесь, как это ни парадоксально, за регламентацию крестьянских повинностей. В 1765 г. Екатерина II через генерал-губернатора Ю.Ю.Брауна рекомендует прибалтийским помещикам ограничить эксплуатацию крепостных крестьян и даже обеспечить крестьянам право на движимую собственность и т.д. Несмотря на протесты прибалтийского дворянства, лифляндский ландтаг в 1765 г. под нажимом генерал-губернатора принимает эти советы-приказы. Крестьянам разрешено жаловаться на помещиков в местный суд. Однако бароны-крепостники просто не выполняли этих постановлений ландтага. В итоге в 1771 г. в Латвии были крупные волнения крестьян в районе Алуksне и всего Цесисского уезда. В 1776—1777 гг. — в Лифляндии новая вспышка крестьянского движения. Наконец, в 1784 г. вспыхнуло мощное крестьянское движение, охватившее всю северную Латвию и южную Эстонию. Восстание было подавлено тремя полками солдат. Только после этого правительство запретило произвольное увеличение норм барщины и повинностей крестьян.

После введения новой системы губернского правления во внутренних губерниях России постепенно были преобразованы и органы местного управления на окраинах. В Прибалтике был упразднен "Особый прибалтийский порядок", олицетворявший автономные права Эстляндии и Лифляндии. Первые меры правительства прибалтийское дворянство встретило с восторгом. В 1782 г. были отменены таможенные барьеры между Россией и Прибалтикой. Осуществлена была перепись податного населения и введена подушная подать с населения. Вместе с тем утверждены как наследственные, т.е. приравнены к вотчинам, имения дворян.

В 1783 г. наступил второй этап в ликвидации местных особенностей края. Прибалтика была разделена на две губернии — Рижскую и Ревельскую. Во главе их встал наместник. Высшие чины управления и суда теперь не избирались дворянством, а назначались правительством. В системе местного управления был реорганизован ландтаг. Распространение действия Жалованной грамоты дворянству ликвидировало в Прибалтике засилье дворянской олигархии. Городская реформа в прибалтийских городах лишила монопольного господства в органах самоуправления верхушку немецких бюргеров, особенно в Рижском магистрате и цехах. С введением Жалованной грамоты городам появилась возможность всякому свободному человеку без каких-либо национальных ограничений получить право горожанина. Тем самым реформа способствовала увеличению притока населения в города Прибалтики.